

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

*«Даже из камней, которые лежат на вашем пути,
можно создать нечто прекрасное» (Гете)*

- Какой путь мы прошли? Между 1960 и 1974 годами рост мирового ВВП составлял 5,2% в год, а после 2000 года мировой ВВП смог снова удвоиться. Между 2008 и 2015 годами, хотя ставки искусственно удерживались на низком уровне, чтобы стимулировать рост, а мировой долг увеличился на 60 000 млрд долл., рост ВВП не превышал 2,8% в год.
- Что представляет собой наше нынешнее положение? Никогда еще последствия волны инноваций не распространялись так быстро во все страны и все отрасли, от производства до сферы услуг, от автомобилестроительной промышленности до финансового сектора и даже сфер транспорта и туризма. Никогда еще волна инноваций не оказывала такого воздействия и не затрагивала интересы такого количества работников, вначале наименее квалифицированных, занятых на однообразной работе, а затем и все более и более квалифицированных специалистов, таких как юристы и хирурги. Вспомните, что Uber, Airbnb и подобные им платформы появились как раз примерно десять лет назад. И мы также начинаем видеть фантастический потенциал 3D-печати, автомобилей-роботов, биотехнологий, робототехники и искусственного интеллекта.
- Куда мы идем? Дискуссии на экономические темы лежат в основе выбора, который мы делаем для общества: снижение налогообложения

корпораций или стоимости привлечения капитала идет на пользу акционерам и финансовым рынкам, но отрицательно повлияет на занятость и средние классы. Усилия по защите пенсий, которые составляют от 11% до 13% ВВП в западных странах, будут и дальше лежать тяжким грузом на плечах работающих. Если на образование или инфраструктуру будет тратиться недостаточно средств, или мы позволим долгу резко возрасти и выйти из-под контроля, или пожертвуем климатом, то платить за это и разбираться с последствиями придется следующим поколениям.

- К сожалению, проведение параллели с кризисом 1929 года нельзя назвать притягиванием за уши. Четыре проблемы (этнический фундаментализм, пограничные споры, классовая война и кризис капитализма), выделенные *Яном Кершоу* (Ian Kershaw) в недавно вышедшей книге, как характеризующие период между Первой и Второй мировыми войнами, можно снова увидеть и сейчас. Этнический фундаментализм имеет другую форму, отличную от его формы в 1930-е годы; современная версия находит свое отражение в отношении к мигрантам или выступлениях против ислама. Пограничные споры, по большей части, имеют место в Азии, где Китай выступает против своих соседей, но они не обошли стороной и Европу, где волнения происходят на Украине и в Крыму. Два других фактора – классовая война и неприятие элиты – отражаются в популистских движениях, а также в кризисе капитализма, который, как кажется, продолжается, начиная с 2008 года.
- Чтобы правильно понять эти проблемы, мы вначале можем проанализировать экономические вызовы, а затем социальные.

Экономические вызовы: «Нелегко щедрому быть богатым» (Аристотель «Никомахова этика»)

Утверждение Аристотеля является точным и недвусмысленным. Правительства пытаются преодолеть слабый рост, и поэтому мало что могут перераспределять. Правительства пытаются справиться с таким количеством потребностей, что используют для этого государственный долг, но это не может быть политикой. Правительства пытаются разобраться с ожиданиями, которые не могут удовлетворить, и поэтому оказываются дискредитированными, а глобализация оказывается подходящим козлом отпущения.

Если проанализировать проблему замедления мирового роста, проблему глобализации, более медленный рост мировой торговли и риск протекционизма, то встает вопрос о том, есть ли основания бояться инфляции и сосредотачивать внимание на вопросе финансов.

- Проблема замедления мирового роста:

Бесспорно, что рост производительности труда замедлился, как следствие уменьшающегося относительного веса производства и расширения доли услуг, использующих неквалифицированный труд. Более низкий темп прироста инвестиций объясняется неуверенностью, излишками производственных мощностей во многих отраслях, кредитными ограничениями и тем фактом, что многие хозяйствующие субъекты вынуждены уменьшать использование заемных средств. Не вызывает сомнений то, что ослабление мирового спроса произошло в результате старения населения по всему миру. На самом деле компании, работающие в сфере цифровой экономики, создают новые рабочие места, но все равно в мире до сих пор остается 200 миллионов безработных. В настоящее время

три ведущие американские компании с точки зрения рыночной капитализации (1800 млрд долл.) даже в целом не нанимают 300 000 сотрудников, в то время как в середине 1990-х годов рыночная капитализация трех крупных автомобилестроительных компаний составляла менее 2% от этой общей суммы, но в них работало 1,2 миллиона человек.

Американский экономист **Роберт Гордон** (Robert Gordon) считает, что период роста, наблюдавшийся в течение 250 лет, был уникальным, что в последние несколько десятилетий в мире не наблюдалось никакого существенного прогресса, и отмечает замедление роста производительности труда со времени первого так называемого нефтяного ценового шока, вызванного резким повышением цен на нефть в 1972 году; это замедление роста вызвано старением населения, снижающимся влиянием образования и стоимостью вреда, наносимого окружающей среде. **Лоуренс Саммерс** (Lawrence Summers), близкий к Биллу Клинтону экономист, ссылается на «длительный застой», который до 2008 года маскировался доступностью кредитов и «ценовыми пузырями» на рынке недвижимости, и эта стагнация объясняется старением населения, накоплением сбережений и недостатком возможностей инвестирования. **Пол Кругман** (Paul Krugman) критикует неэффективность денежно-кредитной политики и ловушку ликвидности, вызванную этими вложениями денег в экономику. **Джеремии Рифкин** (Jeremy Rifkin) считает, что рынки начинают уступать сетям, и прогнозирует, что капитализм будет поставлен на колени в результате конкуренции с экономикой совместного пользования по мере расширения Airbnb, Blablacar и других игроков на рынке краудсорсинга. Таким образом, у этих четырех известных экономистов наблюдается большой пессимизм, который может быть смягчен решением повысить пенсионный возраст, увеличить траты на образование для преодоления остающихся очагов безграмотности, а также внедрять политику в области охраны окружающей среды для стимулирования роста.

Но давайте не будем излишне сосредотачивать внимание на медленном росте промышленного производства в развитых странах, потому что они являются сервисными экономиками. Давайте не будем слишком сильно беспокоиться из-за замедления темпа прироста капиталовложений, потому что сегодняшний рост потребляет меньше капитала. Давайте не будем слишком сильно волноваться из-за производительности труда, потому что ее нелегко измерить в цифровой экономике. Давайте не будем испытывать тревогу из-за замедления экономического роста, потому что, хотя это является неопровержимым фактом, его определенно трудно оценить. Расчетные формулы, придуманные в разных странах для регистрации количественных показателей, одинаково непригодны как для вычитания вредных воздействий на окружающую среду и нанесения ей урона, так и для измерения улучшения качества продукции и повышения производительности в результате использования цифровых технологий.

- Проблема глобализации и более медленного роста мировой торговли:

Глобализацию можно рассматривать с нескольких сторон. Во-первых, она способствовала появлению больших групп и ускорила его. Например, в США доходы ста ведущих компаний превышали 45% ВВП в 2013 году, в то время как в 1994 году они составляли эквивалент только одной трети ВВП. Во-вторых, по данным ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию), объем товаров, перевозимых по морю, увеличился с 3,6 млрд тонн в 1981 году до 8,7 млрд тонн в 2013 году, но это не предотвратило излишек производственных мощностей в сфере контейнерных перевозок, достигший 30%, и существенных потерь в сфере морских перевозок. Третий пример происходящего при глобализации – это увеличение количества иностранных туристов, с 50 миллионов в 1950 году до 1,2 млрд в 2016 году. Наконец,

четвертый признак глобализации – это транснациональные компании, на долю которых приходится 25% мирового ВВП, и существенное увеличение прямых иностранных инвестиций, с 55 млрд долл. в 1980 году до 690 млрд долл. в 1998 году, 1400 млрд долл. в 2000 году и 1800 млрд долл. в 2007 году, но в 2016 году цифра составила 1525 млрд долл. из-за уменьшения доли, предназначенной для развивающихся стран и стран с переходной экономикой (на 600 млрд долл., то есть -20%). И последняя цифра указывает на тенденцию. Хотя в инвестициях в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой наблюдался значительный рост на протяжении длительного времени, причем не только в Китай, для того, чтобы использовать низкую стоимость рабочей силы, это несомненно ушло в прошлое.

Что касается развитых стран, в то время как крупные города адаптировались к глобализации, пригороды и сельские местности все больше и больше критикуют эту глобализацию и жалуются на потерю работы и снижение покупательской способности. *Пол Самуэльсон* (Paul Samuelson) считает, что свободная торговля приводит к выравниванию зарплат и потере работы. В то время как элиты и молодые люди развивают глобальную культуру, которая ослабляет национальные эталонные системы, остальное население, как кажется, по большей части выступает против глобализации. Лучшей иллюстрацией этого является результат выборов в США: в 88 из 100 крупнейших городов большинство голосовало за Хилари Клинтон, в то время как в остальной части страны большинство голосовало за Дональда Трампа. Это не столкновение цивилизаций в определении *Хантингтона* (Huntington), а скорее расхождение между сторонниками и противниками глобальной цивилизации. До недавнего времени культура страны была наследием, определялась ее историей и географией. В идее глобальной культуры некоторые увидят разжижение, другие – богатство, возможность или иллюзию, смешение идей или уход к идентичности культур. Слияние

стилей жизни или новая инкарнация доминирования Запада – каждый может использовать свою собственную структуру анализа.

Но нельзя забывать, что в экономике три четверти рабочих мест находятся в защищенных секторах, в основном, в сфере услуг. В то время, как оффшоринг привел к потере рабочих мест на производстве, сокращение все-таки было незначительным, потому что во многих отраслях производства, например, производстве цемента, строительных материалов и т.д., относительно слабая международная конкуренция, и потому, что потеря работы на производстве в первую очередь объясняется повышением производительности труда и аутсорсингом определенных функций.

Проблема мировой торговли, которая больше не является двигателем роста, и угроза протекционизма:

До 2000-х годов мировая торговля росла в два раза быстрее в объемных показателях, чем мировой ВВП. В 2016 году она росла примерно в половину медленнее. По данным МВФ, три четверти этого замедления можно объяснить ситуацией в экономике, а остальное объясняется уклоном в сторону сервисной экономики, изменениями в производственных линиях, роботизацией и протекционизмом.

Кто теряет от протекционизма?

Трудности правительств в управлении кризисом порождают сомнения относительно экономической независимости и способствуют появлению склонности к протекционизму. И тем не менее, если мировая торговля стимулирует рост и инновации, то протекционизм обедняет ее, потому что цены на импорт повышаются из-за тарифных барьеров, а экспорт страдает

из-за ответных мер. В то время как экспорт создает рабочие места, импорт их уничтожает.

Среди тех, кто больше всего страдает от любых протекционистских мер, будут маленькие страны типа Ирландии, где 55% ВВП дает экспорт, а также развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, зависимые от политики продвижения экспорта. Следующее место занимает Германия, которая экспортирует 36% своего ВВП, в то время как Франция и Италия зависят от экспорта только на 20% ВВП. Потом идут большие страны типа США и Бразилии, которые зависят еще меньше и в которых экспорт дает только 11% и 13% ВВП.

С точки зрения фондового рынка, широкое принятие протекционизма приведет нас к необходимости сосредотачивать нашу инвестиционную стратегию на крупных внутренних рынках: Европа, Китай и США.

Почему протекционизм не имеет смысла в США?

Протекционистская политика не будет иметь смысла в США, потому что эта страна остается ведущей экономической державой и потому, что американские транснациональные корпорации доминируют в торговле. Мы не должны просто рассматривать размер дефицита торгового баланса США и Китая (347 млрд долл. в 2016 году) или потери рабочих мест в промышленности, вызванные оффшорингом американских компаний в Китай. Если налоги на сталь в США не предотвратили сокращение занятых в этом секторе, то это произошло из-за превалирования других факторов, не только инноваций, но также и роста производительности труда. Если Дональд Трамп будет применять эту политику, то можно будет провести параллель с положением в мире в середине 1930-х годов, после принятия закона Смута-Хоули о тарифе в США. Если Дональд Трамп отменит

Транстихоокеанское партнерство, то это будет означать, что он не понял цели Барака Обамы, который считал это соглашение способом сдерживания китайского влияния и смог навязать своим партнерам гарантии, такие как регулирование использования детского труда, установление минимальной заработной платы в каждой из стран и обязательства по защите интеллектуальной собственности. В случае выхода из Транстихоокеанского партнерства, договор о котором был подписан год назад с двенадцатью странами, чтобы противостоять влиянию Китая в Азии, США предоставляет Китаю великолепные возможности, которыми тот может воспользоваться, и именно поэтому премьер-министр Австралии открыл дверь для переговоров с Китаем. Устанавливая тарифные барьеры против Китая и Мексики, США окажут влияние на одну четверть внешней торговли США, подвергнутся риску ответных мер и подорвут правящий режим в Мексике, которая может оказаться в руках популистов. Вопреки тому, что заявляет Дональд Трамп, протекционизм не даст процветания, но приведет в результате к росту цен на товары и к обеднению потребителей США.

Почему будет ошибкой облагать импорт налогами?

Дональд Трамп хочет соединить снижение налогообложения корпорацией с введением

15-процентного налога на импорт, «корректируемого при пересечении границы». Если брать действие этих двух мер, то они напоминают субсидии на экспорт, объединенные с увеличением НДС, но эти две меры, вероятно, будут компенсированы оценкой доллара и поэтому нейтрализованы. Стоит ли винить глобализацию за спад занятости в производстве? Нет. Это только малозначительная причина этого спада, две главные причины – это увеличение производительности и уклон спроса в сферу услуг. В крупных странах-производителях, таких как Германия и Япония, производственные линии в высокой степени глобализованы. Промышленный национализм, за

который выступает Дональд Трамп, находится в противоречии с этим подходом к специализации и будет неэффективен. Обрабатывающая промышленность давала 30% рабочих мест сразу после Второй мировой войны и 8% в конце 2016 года. Дело не в уменьшении количества рабочих мест (это количество остается стабильным, в 1950 году их было примерно 13 миллионов, а в настоящее время – 12 миллионов), а в том, что в сфере услуг было обеспечено сто миллионов рабочих мест (их количество выросло с 30 до 133 миллионов) и, в частности, наблюдался очень существенный рост производительности труда, который позволил производству увеличиться более, чем в шесть раз. Конкуренция с Китаем повлияла едва ли на 2% всех занятых.

История учит нас, что попытки защитить сокращающиеся сектора или находящиеся в упадке отрасли – это потеря времени и сил, а также риск ответных мер против секторов, где наблюдается рост. Разве усилия по защите автомобильной промышленности имеют будущее в то время, когда молодые жители городов отказываются от автомобилей, а каршеринг должен только расти? Будет лучше потратить те же деньги на улучшение обучения и подготовки в отраслях будущего.

- Что нам думать про Brexit?

Позиция Терезы Мэй неясна и не является логически последовательной. Она утверждает, что, разумеется, выступает за свободную торговлю, но тогда зачем выходить из европейской зоны свободной торговли, которая является ведущей коммерческой силой в мире? Она хочет поближе придвинуться к США, и почему бы и нет, но не является ли это иллюзорным в то время, когда политика США – это политика отказа, отзыва и выхода?

- Стоит ли бояться инфляции?

Нет, потому что в дополнение к причинам, подробно описанным в наших предыдущих докладах, есть мнение, что цифровая экономика будет составлять все возрастающую долю в накоплении капитала и создании материальных благ. Но барьеры для входа в цифровую экономику ниже, чем в случае традиционной обрабатывающей промышленности, конкуренция острее, и постоянно появляются инновации. Таким образом, нет необходимости покупать облигации, зависящие от инфляции.

- Проблема государственных долгов:

В конце 2016 года долг ОЭСР достиг 74% ВВП, этот уровень почти полностью стабилизировался, потому что чистый выпуск долговых обязательств в 2017 году не превысит 800 млрд долл. Эта стабилизация по большей мере объясняется отрицательными процентными ставками на 10 000 млрд долл. этого долга в Японии, Германии, Швейцарии и Франции.

Хотя можно поспорить с мнением *Кармен Рейнхарт* (Carmen Reinhart) о том, что государственный долг, превышающий 90% ВВП, будет представлять проблему, если мы говорим про чистый государственный долг, а не валовую сумму государственного долга, и если соглашаемся, что концепция устойчивости долга, то есть отношение реальной процентной ставки по долгу и темпов роста экономики, предпочтительнее концепции платежеспособности, мы не можем игнорировать этот быстрый рост долгового бремени, в особенности поскольку он не позволяет поддерживать рост ВВП. Поэтому избегайте инвестиций с фиксированным доходом в случае государственного долга.

- Есть ли основания для сосредоточивания внимания на финансах?

Да, если мы считаем, что финансы были причиной кризиса 2008 года. Если мы признаем, что большая часть увеличения государственного долга – это результат проблем в банковском секторе, который пытается справиться с чрезмерно высоким долгом частных лиц и корпораций. Да, если финансы приводят к увеличению неравенства.

Но финансы – это также и решение, потому что рынки капитала реагируют на потребности. Если свободное движение капитала частично виновато в кризисе, глобализация финансов также ускорила движение капитала и прямые иностранные инвестиции. Если свободное движение усложняет политику перераспределения финансов, то это происходит из-за увеличения мобильности населения.

Социальные вызовы:

Мы последовательно проанализируем технологии, неравенство, сомнения в роли государства, образование, воду, старение населения и иммиграцию.

• Технологический вызов:

История учит нас, что рост в меньшей степени является результатом инвестиций и объемов, чем инноваций. Новаторство, как объяснял *Шумпетер* (Schumpeter), всегда являлось движущей силой, но сейчас оно является непрямым условием, а *Шимон Перес* (Shimon Peres) даже утверждал, что революция, которую устроил Марк Цукерберг с Facebook, имеет более значительные последствия, чем коммунистическая революция. Новаторство останется ключевым фактором успеха, потому что везде, даже в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, наблюдается резкое увеличение числа исследователей, а в некоторых отраслях китайские или индийские исследования стоят на одном уровне с исследованиями в развитых странах.

Интернет и дальше будет менять взаимоотношения с транспортом, путешествиями, торговлей, жилищным фондом и знаниями. Но если экономика таких платформ, как Uber, Airbnb и Netflix, угрожает традиционным альтернативам – такси, гостиницам и аудиовидеоиндустрии, дестабилизацией этих причин нужно управлять. Роботизация также является вызовом в некоторых секторах, но в целом эта причина меньше влияет на безработицу, чем косность и отсутствие гибкости на рынке труда и недостатки в подготовке. Необходимо организовать профессиональную переподготовку сотрудников, которые оказались лишними, и обучение людей, смещенных с должностей в результате развития технологий. Роботизация позволит добиться большей гибкости производства, и, следовательно, управления меньшими товарными запасами.

- Проблема неравенства:

Неравенства являются результатом низкого роста доходов менее квалифицированного персонала, как следствие снижения роли профсоюзов и расширения цифровой экономики. Являются ли они препятствием к росту? Да, если увеличивающиеся неравенства ведут к сокращению спроса, потому что даже минимальная предрасположенность к сбережениям выше у более обеспеченных слоев. В период экономической экспансии после Второй мировой войны, при действующей системе Форда, работникам хорошо платили, а акционеры приносились в жертву. Начиная с 1980-х годов все стало наоборот. Система изменилась, вес производства и количество занятых в промышленности рабочих сократились, уступая место сфере услуг и неквалифицированному труду, так что некоторые даже стали говорить про переход от пролетариата к прекариату.

В США в 1978 году средняя заработная плата составляла 48 000 долл., в 2013 году – только 34 000 долл., так что для поддержания покупательской

способности среднему классу ничего не оставалось, кроме как начать занимать деньги, женщинам пришлось все больше и больше работать, некоторые пытались совмещать несколько мест работы, каждая из которых не требовала занятости полный рабочий день. Соответственно, число бедных в США возросло до 48 миллионов, то есть одной седьмой населения. В то же самое время, по словам **Роберта Райха** (Robert Reich), ежегодный доход самых богатых людей, составляющих 1% населения, увеличился с немногим менее 400 000 долл. до 1,1 миллиона долл. И нетрудно понять почему, имея обедневший средний класс и класс богатых людей, обогатившихся на высоких нормах сбережений, замедляется рост экономики типа американской, где потребление составляет 70% ВВП.

Расширяющееся неравенство также имеет место и в развивающихся странах, и в странах с переходной экономикой. В Китае официальная идеология проповедует равенство, но, хотя стране очевидно удалось избавиться от большого количества трущоб, реформы дали одно из самых неэгалитарных обществ.

В масштабах планеты в крайней бедности, то есть зарабатывая менее 1,9 долл. в день, живет менее 10% населения, то есть 700 миллионов человек (в 2015 году), но около 780 миллионов человек все еще недоедают.

- Сомнения в роли государства: **«Нам следует больше спрашивать о налогах и меньше спрашивать с налогоплательщика» (Алле)**

Это высказывание Альфонса Алле (Alphonse Allais) кратко формулирует некомфортное положение государства, которое оказывается в капкане между аллергией налогоплательщиков на налогообложение и требованиями граждан о защите системы социального обеспечения.

Реформы:

В последние годы правительства левого толка добились реформ, которые не могли провести правительства правого толка: примерами являются либерализация трудового законодательства Герхардом Шрёдером, снижение налогов на инвестиционный доход Биллом Клинтон и более гибкое регулирование трудового законодательства, обеспеченное Тони Блэром.

Но эта идеологическая конвергенция между левоцентристами и правоцентристами привела к резким выступлениям крайних. Ультраправые раскололись на два лагеря, выступая против иммиграции и заявляя о вредных последствиях свободной торговли. А леворадикалы захотели бороться с крайней экономией и снизить неравенство.

Бедность – это опасность для избранных правительств, потому что неимущие, население, находящееся в бедственном положении, в конце концов будет голосовать против своих правителей. Из-за глобализации политика дестабилизировалась ожиданиями, которые распространяются за область решений, и политики теряют легитимность, при этом создается впечатление отказа в доверии, которое им выражают средние классы, привлекаемые популизмом. В ответ на это Дэвид Осборн в США увеличил минимальную заработную плату, то же самое сделал и Барак Обама, но как могут развиваться капитализм и социальные контакты, если механизмы перераспределения больше не основываются на доступе к рабочим местам? «Успешная глобализация», если использовать старое выражение *Алена Минка* (Alain Minc), должна обеспечить компенсацию проигравшим (заработную плату, профессиональную подготовку и социальные пособия). Это относится и к Китаю, который остается бедной страной с растущим числом богатых людей, и США, богатой стране с растущим числом бедных людей.

Ослабление системы социального обеспечения:

Финансирование системы социального обеспечения представляет проблему. В то время, как все соглашаются в том, что государство должно поддерживать социальное единство и сплоченность, а также обеспечивать общественное благосостояние, встает вопрос: какой ценой? Как переключиться с большей роли государства на лучшее государство? И какую роль может играть система социального обеспечения? Насколько эффективной может быть экономическая политика в странах, где имеется долг?

Учитывая, что пенсия – это отложенное вознаграждение, которое вместе с заработной платой составляет два компонента трудового контракта, нелегко снизить пенсии.

Идея о минимальном доходе:

Столкнувшись с трудностями по созданию рабочих мест, некоторые обращаются к идее о минимальном доходе. Например, либерал Милтон Фридман (Milton Friedman) рассматривал минимальную заработную плату как закон, который делает нелегальным наем неквалифицированного работника, и поддерживал эту идею. Но стоимость получается высокой. Например, в США 10 000 долл., выдаваемые каждый год каждому взрослому старше 20 лет, будут означать 2400 млрд долл., или около 15% ВВП. В сегодняшней Франции минимальные социальные пособия получают 4 миллиона человек, и они обходятся в 25 млрд евро. Всеобщий доход будет составлять от 330 млрд евро до 700 млрд евро, в зависимости от того, будет выдаваться в месяц 500 евро или 1000 евро.

Налоговая конкуренция между странами за привлечение самых богатых компаний или отдельных лиц наносит вред бюджетным средствам и ставит в

невыгодное положение социальное обеспечение. Налоговая конкуренция раздувает дефициты бюджета и делает необходимым урезание расходов, что подрывает социальное единство и сплоченность и способствует росту популярности популистских партий. По данным ОЭСР, оптимизация налогообложения в размере от 5% до 10% урезает ежегодные доходы в мире от налогообложения корпораций на сумму 2400 млрд долл..

- Проблема образования:

Когда в мире насчитывается 200 миллионов безработных, из которых 75 миллионов находятся в возрасте от 15 до 24 лет, требуется дополнительное образование, хотя количество детей, не посещающих школу, сократилось со 106 миллионов в 1999 году до 61 миллиона в 2010 году. Когда в США свыше 30 миллионов человек, или 10% населения страны, являются неграмотными, а во Франции 150 000 молодых людей каждый год бросают школу, умея плохо читать и писать, невольно возникает вопрос об эффективности образовательной политики. Когда в Африке треть детей не заканчивают начальную школу, то можно беспокоиться о будущей занятости.

Приход цифровых технологий и развитие массовых открытых онлайн-курсов, от которых выиграли примерно 35 миллионов человек в 2014 году, начинают радикально менять образование. В ОЭСР считают, что в конечном счете ожидается увеличение трат на образование и превышение нынешнего уровня, составляющего 5,8% ВВП. Скандинавские страны уже прилагают больше усилий в этом направлении, потому что Дания выделяет 8,7% ВВП на образование, а Швеция 7,3%. Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой понимают необходимость больших усилий в этом направлении. Например, траты на образование в Китае увеличились с 2,5% ВВП в 2000 году до 4%.

Нехватка денег на образование возмутительна при проведении параллели с тратами на вооружение, в особенности в ряде стран с переходной экономикой типа Саудовской Аравии, у которых большие оборонные бюджеты. Даже в США наблюдается существенное нарушение равновесия. *Джеффри Сакс* (Jeffrey Sachs) сравнивает 1 млрд евро на образование с 900 млрд долл. на оборонные расходы в широком смысле, включая 600 млрд долл. Пентагону, ЦРУ, внутренним службам безопасности и выплаты ветеранам войн (160 млрд долл.).

- Проблема воды:

Нехватка:

После опасений по поводу нехватки нефти, или «черного золота», в конце XX века, сейчас высказываются опасения из-за нехватки воды, или «голубого золота». Серьезной проблемой является очистка воды, потому что, хотя 70% планеты покрыто водой, только 1% пригоден для питья, а потребление быстро растет в развивающихся странах, в особенности в Китае и Индии.

По данным Всемирного банка, примерно 1,6 млрд человек живут в странах, страдающих от нехватки воды, и эта цифра может удвоиться в ближайшие двадцать лет. По оценкам, уже более 300 миллионов человек не имеют доступа к чистой воде.

Можно ожидать серьезного прогресса в ирригационных техниках, и это может пойти только на пользу, потому что 80% воды каждый год используется для ирригации, а оставшиеся 20% используются промышленностью и домохозяйствами.

Политические риски:

В некоторых регионах доступ к воде может представлять собой политическую проблему или даже приводить к конфликтам. Давайте для примера рассмотрим Египет, почти все поставки воды в который зависят от Судана. По договору 1929 года Египет получает две трети нильских водных ресурсов и имеет право вето в случае проектов строительства дамб. Начиная с 2005 года, в стране наблюдается нехватка воды, и ожидается, что эта проблема станет еще более острой, потому что в 2025 году численность населения Египта будет составлять 95 миллионов человек. Учитывая, что Нил обеспечивает водой несколько стран, включая две очень крупные (Египет и Эфиопия), и то, что население там увеличилось в пять раз за последние 50 лет, а также тот факт, что страны, граничащие с рекой, отказывают Египту в этом праве вето, решением было бы обратное водоснабжение, но кто будет финансировать проект по рециркуляции речной воды? Та же самая проблема стоит в Тибете, который интересует Китай, поскольку оттуда берут начало Ганг, Меконг, Инд и Брахмапутра. Китай строит дамбы на Меконге, и это беспокоит Вьетнам, Камбоджу и Лаос, расположенные ниже по течению. Наконец, не забывайте про Голанские высоты, спорную территорию между Израилем и Сирией, откуда текут многие притоки реки Иордан.

- Проблема старения населения:

Замедление роста:

Рост населения не стал проблемой, как опасались многие, потому что, хотя население земного шара быстро увеличилось с 1,6 млрд человек в 1900 году до 7,5 млрд в настоящее время, голод практически исчез. Однако слабый рост производительности труда и стабилизация численности работающего

населения, происходящие одновременно, помогают объяснить замедление экономического роста.

Старение населения вызывает проблемы, потому что численность людей в мире стабилизируется при рождении у одной женщины 2 детей, а в случае если на одну женщину приходится 1,5 ребенка, то численность людей сокращается на 25% одного поколения.

Это старение населения, варьирующееся от страны к стране, будет оказывать влияние на геополитический баланс сил, и в преимущественном положении окажется Индия, численность населения которой превысит численность населения Китая к 2030 году. Оно окажет отрицательное влияние на такую страну как Россия, численность населения которой будет равняться численности населения Турции через пятнадцать лет.

Рост затрат на здравоохранение:

Средняя продолжительность жизни существенно увеличилась по всему миру, с 47 лет в 1965 году до более 71 года в 2015 году; радует тот факт, что сократился разрыв между развитыми и развивающимися странами (с 23 лет в 1950 году он сократился до 10 лет в 2015 году). Системы здравоохранения обходятся дорого, на них тратится 9% ВВП в Швеции и Италии, 11,5% во Франции, свыше 17% в США. Траты контролировать нелегко, потому что регулируемые тарифы часто губят конкуренцию при предоставлении льгот и выборе лекарств. Хотя США больше других тратят на здравоохранение, средняя продолжительность жизни там тем не менее ниже, чем в других развитых странах, и она не меняется в случае белого населения с 1990 года.

Финансирование пенсионного обеспечения:

Поэтому недостаточное обеспечение пенсий представляет проблему. При исследовании, проведенном Citigroup в 20 странах ОЭСР, масштабы этой недостаточной обеспеченности по оценкам составили 78 000 млрд долл. Эту цифру можно сравнить с их валовой суммой государственного долга – 44 000 млрд долл. Поэтому возникает необходимость увеличения пенсионного возраста.

Последствия:

Старение населения происходит одновременно с расколом между молодыми и пожилыми. Это заметно в разнице количества домовладельцев. Например, во Франции 56% домовладельцев находятся в возрасте старше 50 лет, и только 14% – моложе 34 лет, и это также заметно в росте процентной доли группы населения в возрасте старше 60 лет – во Франции в 1950 году она составляла 16% населения, в настоящее время составляет 25%, и будет составлять 30% в 2030 году.

Наконец, кроме неравенства в распределении богатств, старение населения приводит к переменам в потреблении, наблюдается больше трат на здравоохранение и пенсии, меньший сезонный спрос на виды досуга, чем у остальной части населения, и новые услуги, в особенности домашний персонал. Один из способов, которым страна может компенсировать отрицательные последствия старения населения, – это принятие иммигрантов, но это может привести к другим проблемам.

- Проблема миграции: Это болезненная тема, и требуются четыре комментария.

Виргилий рассказывает о том, как *Эней* сбежал из охваченной огнем Трои и отправился искать Рим. Таким образом философ *Слотердайк* (Sloterdijk)

напоминает нам, что Европу основал беженец, но, похоже, европейцы об этом забыли.

Относительно низкий уровень миграции в западные страны:

Мигранты составляют всего 3,5% населения земного шара, в 1960-е доля мигрантов едва ли превышала 2,5%, а в начале XX века она составляла значительно меньше 7%. Напомню, что в период между 1870 и 1930 годами 51 миллион европейцев и 2 миллиона азиатов отправились в Америку. Одна из крупнейших диаспор в мире в настоящее время – это мексиканская диаспора, насчитывающая свыше 20 миллионов эмигрантов.

В последние годы наблюдается усиление миграции и, если не считать последний пример – население Сирии, то крупнейшими миграциями были переезд филиппинцев на Средний Восток и в Азию (1 миллион в 2012 году) и индусов, 750 000 человек, за пределы ОЭСР. Следует отметить два момента. Более 80% мигрантов переезжают из одной развивающейся страны в другую развивающуюся страну, так что Европа принимает только малую их часть. То же самое происходит и в США, где легальная и нелегальная иммиграция составляет только 1 миллион человек в год, или 0,3% населения, то есть почти весь ежегодный прирост населения по оценкам составляет 0,4% в год.

Соотношение между затратами и доходами:

Иногда это трудно увидеть, но на самом деле миграция не означает расходы для принимающей страны, наоборот, это богатство, потому что многие из приезжающих являются взрослыми людьми, уже образованными и работающими, и поэтому они помогают финансировать пенсионные системы. И наоборот, отъезд квалифицированных людей замедляет рост

производительности труда в стране, из которой эмигрируют, а утечка капитала увеличивает в ней стоимость капитала.

Население Европы составляло 25% населения земного шара в 1950 году, в настоящее время – менее 7%, и по данным Евростата (статистической службы Европейского Союза), если не считать иммиграцию, то к 2080 году можно ожидать сокращение численности населения на сто миллионов человек. Больше всего от сокращения численности населения пострадают страны Центральной Европы, потому что к 2050 году, по оценкам ООН, численность населения сократится на 5,5 миллиона человек в Польше, 4,3 миллиона человек в Румынии и 1,5 миллиона в Болгарии. И бессмысленно думать, что запрета аборт будет достаточно для роста темпов рождаемости, как считают руководители Польши. Поэтому, можно ожидать, что отношение к иммиграции в конце концов изменится.

Последствия для занятости:

Иммиграция не является причиной безработицы. Когда страна типа Франции принимает по 200 000 человек каждый год, из которых работают только 10%, это количество остается незначительным в сравнении с работающим населением. Что касается беженцев, например, Франция в 2016 году приняла 35 000 человек, и это количество означает по одному человеку на каждый местный орган управления. Миграция, несомненно, ведет к повышению цен на жилье и снижению оплаты за неквалифицированный труд, но исследование, проводившееся в Великобритании, показало, что иммиграция создала рабочие места и дала больше доходов, чем потребовала расходов, и это не учитывая финансирование системы социального обеспечения. В США недавно проведенное Академией наук исследование показало положительный вклад иммиграции, потому что ежегодный поток по большей части состоит из работников в возрасте от 25 до 64 лет (65% против 52% в

среднем для США) и меньшей доли людей старше 65 лет (5% против 15% в среднем по стране). И это не упоминая высокий потенциал рождаемости, потому что если численность рабочей силы росла на 1,4% в год между 1965 и 2015 годами, в следующие два десятилетия, по данным исследовательского центра Pew Research Center, она будет расти только на 0,3% в год.

Перспективы:

Ожидается увеличение миграционных потоков, потому что население Африки, которое в настоящее время составляет 1 миллиард человек, достигнет 2,5 млрд к 2050 году. Более того, создается недостаточное количество рабочих мест, чтобы удовлетворить ежегодные потребности в 25 миллионах рабочих мест, истощение почвы в странах Африки к югу от Сахары будет сдерживать быстрое развитие сельского хозяйства, а обрабатывающая промышленность, при нормальных условиях обеспечивающая рабочие места, дает менее 10% ВВП.

Вывод: *«Кажется, что старому миру приходит конец и появляется новый. Я вижу отблески зари, но восхода солнца я уже не увижу» (Шатобриан, завершение «Замогильных записок»)*

- **Политика.** При снижающихся ожиданиях и растущих сомнениях демократии, к сожалению, более уязвимы, чем думали раньше, потому что их отличает недальновидность, и потому что, выбирая между свободой и безопасностью, граждане пожертвуют частью свободы. Это напоминает нам слова **Бенджамина Франклина:** *«Те, кто готовы пожертвовать насущной свободой ради малой толики временной безопасности, не достойны ни свободы, ни безопасности».* Правительства, сталкиваясь с ростом конкуренции со стороны

транснациональных корпораций, крупных городов и наднациональных органов, имеют все меньше и меньше финансовой власти и способности финансировать действия со стороны государства. Без большого количества средств для того, чтобы действовать, власть правителей подрывается.

- Социальная сфера. Современная промышленная революция, как и предыдущие, нарушает общественный порядок. Как и в эпоху Возрождения, и в Прекрасную эпоху (период европейской истории с 1890 по 1914 гг.), во время второй промышленной революции, некоторые от перемен выиграли, а другие чувствуют себя проигравшими. В прошлом проигравшими были аристократы, мелкие бизнесмены и фермеры; в выигрыше оказался средний класс. Сегодня проигравшим является средний класс, работающие по найму, а выиграли образованные городские потребители, адаптировавшиеся к глобализации. Первые поддаются пению популистских сирен, в то время как последние остаются верными установившемуся порядку. Конкурентные преимущества также более уязвимы. Бизнес может быстрее стать прибыльным, потому что у цифровой экономики низкая капиталоемкость, но доминирующие позиции можно быстро утратить, потому что потребители более непостоянны в своих вкусах.
- Экономика. Хотя прискорбными фактами являются перегибы мощного роста Китая, урон, наносимый окружающей среде, и другие виды урона, а 20% пахотной земли загрязнено и зафиксировано много смертей из-за загрязнения, отсутствие роста или отрицательный рост, что предлагают некоторые, не может быть решением, потому что такое положение дел усилит неудовлетворенность, но не сможет решить проблему сокращения бедности.
- Геополитика. *Най* (Nye) показал, что сила не ограничивается использованием вооруженных сил, а рост больше нельзя анализировать с точки зрения демографии или ВВП. США и американский фондовый

рынок продолжают доминировать, потому что совмещают лидерство в сфере технологий и экономическую мощь, военную мощь и резервную валюту. Им труднее демонстрировать «жесткую силу», но они все еще продолжают демонстрировать «мягкую силу» с помощью СМИ, международных информационных каналов, университетских факультетов, которые привлекают иностранных студентов, искусства и распространения языка своей страны в других странах.